

— Эта огромная обитель принадлежит лишь мне одному, тебе отсюда не сбежать.

Цзун Синь вскинул брови и, широким жестом подхватив на руки отчаянно брыкающегося и колотящего его маленького слепца, зашагал к купальне. Впереди была еще целая вечность, и уж он-то найдет способ приструнить этого упрямца.

Цзун Синь, поправив одежду, бережно уложил спящего на мягкую постель. Его маленький пленник, словно рыба, попавшая в воду, даже во сне не желал ни секунды оставаться в его объятиях. Он нырнул в одеяло и сладко засопел — впрочем, неудивительно, ведь он порядком утомился. Пусть спит, так даже лучше, а то проснется — снова начнет буянить.

Цзун Синь легонько ткнул пальцем в покрасневшую щеку Лу Ли. Тот, не просыпаясь, поморщился и зарылся вглубь постели, скрываясь с головой. Цзун Синь невольно усмехнулся. Он поправил одеяло, открывая лицо спящего, и не спеша вышел из покоев.

Стоило ему переступить порог, как несколько бестолковых слуг тут же с дрожью повалились на колени. Выслушав их сбивчивые объяснения, Цзун Синь наконец понял, в чем дело. Глядя на то, как они, колотясь лбами о пол, молят о пощаде, он мгновенно утратил всякое желание продолжать этот разговор. Он лениво взмахнул рукой, и слуги, словно горстка пепла, рассыпались в пыль.

Не успел он нахмуриться, размышляя, как навести порядок в Дворце Демонов и вычислить, какой именно демон распускает нелепые слухи, как снаружи донесся свист меча, прилетевшего откуда-то извне. Послышался сухой треск, и защитный барьер внешнего дворца разлетелся вдребезги, осыпаясь ледяной крошкой, которая при падении разнесла в щепки часть построек.

Цзун Синь поднялся, глядя в сторону внешнего двора. Он полагал, что стражи-хранители смогут сдержать натиск хотя бы ненадолго.

— Похоже, Вэньжэнь Цзюэ пожаловал. Ну и ну, — сплюнул Цзун Синь.

Только он собрался свести с ним счеты, как из внешнего дворца донесся леденящий душу вопль. Фэн Юнь, один из его верных стражей, внезапно пролетел мимо, словно шальная комета, и с грохотом врезался в каменную кладку прямо перед Повелителем демонов. Ступени дворца рухнули, образовав глубокую воронку. Взглянув туда, Цзун Синь увидел, что голова Фэн Юня намертво застряла в камнях. Тот долго дергался, прежде чем смог принять свой истинный облик и с трудом выбраться наружу.

Цзун Синь молчал.

Потирая ушибленную голову, Фэн Юнь собрался было доложить Повелителю, что явился некий Меч-Повелитель, как в небе снова промелькнули две падающие звезды. С тем же пронзительным визгом их швырнуло прямо к ногам Цзун Синя. Два оглушительных удара — они врезались в стены внутреннего дворца, отскочили от защитных чар и покатались по площади, попутно раздавив несколько незадачливых слуг.

Цзун Синь молчал.

Фэн Юнь, держась за распухшее лицо, поспешил вытащить своих бестолковых товарищей из ям. Вскоре все три стража, охранявшие дворец, стояли перед Цзун Синем, побитые и с фингалами под глазами. Они выглядели рослыми и грозными, но сейчас смотрели на Повелителя с жалобным видом.

— Владыка, это не мы слабые, это Меч-Повелитель Шуанлань слишком силен, ха-ха...

— Верно, верно! Когда вы уже его остановите? Если не пойдете сейчас, он разнесет весь дворец!

— Это все потому, что вы, Владыка, недавно выкрали человека из Бессмертной Секты, вот они и пришли мстить...

— Вот оно что! Значит, скоро будет праздник по случаю заключения союза? Я так давно не ел свежего мяса, как раз будет повод отпраздновать, хе-хе-хе...

— Заткнитесь все! — лицо Цзун Синя почернело.

Увидев, что троица послушно закрыла рты, он снова посмотрел на внешний двор. Если Вэньжэнь Цзюэ пришел сейчас, значит, в Бессмертной Секте ему ничего не сказали или скрыли правду. Иначе, пока в мире людей творится такой хаос, этот человек ни за что не покинул бы свой пост. Впрочем, стража во внешнем дворце достаточно сильна, пусть помучают его, истощат его духовные силы, а когда он доберется до внутренних покоев, я сам с ним расправлюсь.

Цзун Синь строил планы, но, когда ослепительный клинок, пронзающий небеса, приблизился к нему, он вдруг дернулся. Его взгляд уловил, как меч, только что крушивший стражу, внезапно изменил направление и устремился прямо к покоям, где спал Лу Ли.

Цзун Синь пнул троих олухов, вскочил и, хлопнув себя по бедру, заорал во весь голос, бросаясь в погоню:

— Эй! Хочешь драться — дерись со мной! Что за манера — красть мою жену? Старый хрыч, стоять!

В глазах Вэньжэнь Цзюэ то и дело вспыхивал злобный красный свет. Он с трудом подавлял его, но чувствовал себя странно и неудобно. Такое началось сто лет назад, когда он сменил своего погибшего брата Вэньжэнь Фэна на посту стража Камня Границы. А недавно, когда Камень был разрушен и чудовища прорвали печать, Вэньжэнь Цзюэ ощутил пугающую чужеродность. Ему казалось, что он не должен быть на стороне людей, истребляющих этих тварей. Напротив, он чувствовал, что должен быть среди них и поглощать этот мир.

Это не было иллюзией. Чем дольше он сражался с монстрами, тем сильнее становилось это влияние. И в такой момент Бессмертная Секта выпустила ордер на арест того ребенка.

Сначала он не придавал этому значения, но почему именно он? Вызвав одного из учеников секты, он допросил его, а затем, с головной болью, отпустил прочь. Это был сущий абсурд — без всяких доказательств возводить наветы на ребенка. Мало того, что они позволили Повелителю демонов забрать его, так если бы не вмешательство Цзун Синя, эти косные люди наверняка упрятали бы мальчишку в темницу до конца его дней.

Вэньжэнь Цзюэ стоял в главном зале Первого пика, рядом с главой секты Шэнь Юем, и ледяным тоном отчитывал присутствующих:

— Я связан с Лу Ли судьбой. Приняв его жизненный путь, я обязан защищать его до конца. Ваши интриги и ложные обвинения не только вынудили его бежать, но и заставили меня окончательно разочароваться в вас.

Вэньжэнь Цзюэ посмотрел на собравшихся и с глубоким разочарованием покачал головой.

— Печать Горы Ин пока держится, но требует неусыпного надзора. Вы должны быть примером для всего мира бессмертных, а не цепляться за мелочи. Ставьте во главу угла интересы общего дела.

Сказав это, он собрался уходить. Лю Нин Инь поспешно окликнула его, мягко пытаясь удержать:

— Старший брат, мы признаем свою вину, но мальчик действительно сговорился с Повелителем демонов. Ты забыл, как погиб брат Фэн?

В ее словах чувствовался намек, голос звучал взволнованно. Даже Шэнь Юй, услышав это, посмотрел на Вэньжэнь Цзюэ. Взгляд последнего стал еще холоднее. Он повернулся к Лю Нин Инь, чье хорошенькое личико слегка покраснело, а в глазах читалась застенчивость.

— Не говори о том, чего не знаешь. К тому же, Цзун Синь — это Цзун Синь, а Лу Ли — это Лу Ли. Это не имеет никакого отношения к прошлому.

Лицо Лю Нин Инь мгновенно побелело. Она сжала кулаки так, что ногти впились в ладони до крови. Когда Вэньжэнь Цзюэ ушел, Шэнь Юй, вытирая пот со лба, вполголоса приказал ей не злить Меч-Повелителя. Гнев Вэньжэнь Цзюэ превратил зал в ледяной склеп, его аура уже не уступала демонической. Таких людей мелким сошкам вроде них лучше не злить. Тем более, что нынешнее процветание Бессмертной Секты держалось исключительно на поддержке Вэньжэнь Цзюэ.

Глядя на то, как остальные главы пиков расходятся, Лю Нин Инь почувствовала, как в ее глазах разливается густая, беспросветная тьма, которая тут же исчезла. Никто не заметил перемены.

Используя талисман связи, Вэньжэнь Цзюэ без труда проник в Мир Демонов. Его появление тут же привлекло множество алчных взглядов. Стоило ему направить на них свое демоническое чутье, как все тут же попрятались, притворяясь, что ничего не происходит, хотя по их спинам катился холодный пот. Никто не хотел связываться с этим грозным воином.

Вэньжэнь Цзюэ вытянул меч Шуанлань и, направив его своей волей, устремился к дворцу, окутанному черной аурой. Если нужно забрать человека, он сделает это любой ценой.

— Угх... — из уголка рта Вэньжэнь Цзюэ просочилась капля крови. Он потряс головой, пытаясь унять боль, и бросил взгляд вниз. Родинка под глазом стала ярко-алой, скрывая красный блеск, разгорающийся в зрачках.

Ледяная мощь его меча разнесла барьер в щепки. Вэньжэнь Цзюэ легко опустился на площадь перед дворцом. Увидев демона стадии Великого Совершенства, несущегося на него, он даже не удостоил его взглядом — один взмах меча, и противник отлетел в сторону.

Он действовал на два фронта: отбивался от демонов и отслеживал сигнал талисмана. Этот талисман был создан из капли его собственного сердца, как и жетон, который был у Лу Ли.

Пробиваясь через внешний двор, он оставлял за собой стонущих в руинах демонов. Вдруг талисман вспыхнул ослепительно белым светом. Это значило, что Лу Ли совсем рядом. Вэньжэнь Цзюэ сверился с направлением и устремился вперед. Не успел он пролететь и пары ли, как услышал издали вопль Цзун Синя: Не смей трогать мою жену...

Жену?

Вэньжэнь Цзюэ дернул глазом. Повелитель демонов, стоявший вдалеке, выхватил меч и нанес удар. Поток демонической энергии, пробивающий небеса, устремился к нему. Вэньжэнь Цзюэ напрягся, вложил всю мощь в меч Шуанлань и принял удар.

От столкновения двух сил пространство вокруг дворца на мгновение замерло, а через секунду раздался оглушительный взрыв. Внешний двор, лишившись защиты, просто исчез с лица земли. Барьер внутреннего дворца замерцал и пошел трещинами — еще пара таких ударов, и он падет. Демоны-стражи внутри смотрели на это с отвисшими челюстями.

Никто из противников не одержал верх. Цзун Синь лишь пренебрежительно фыркнул, глядя на Вэньжэнь Цзюэ, который, прижимая руку к груди, отступил на несколько шагов.

— Поразительно, насколько ты подл. Я ждал тебя во внутреннем дворце, а ты решил украсть мою жену!

Вэньжэнь Цзюэ едва не прикусил язык.

— Же... жену?

— Именно! Посмотри на себя, какой жалкий вид. Маленький слепец больше не принадлежит Бессмертной Секте, я забрал его во дворец, кормлю, лелею — как же он может не быть моей женой? — с презрением бросил Цзун Синь.

Вэньжэнь Цзюэ молчал.

— Лу Ли — ученик моей секты. Я пришел забрать его, и ты не помешаешь мне, — холодно и твердо сказал он, направив меч на врага.

Цзун Синь поправил меховой воротник на шее, зевнул и нетерпеливо бросил:

— Я же сказал, Лу Ли теперь моя жена. Что ты еще хочешь? Думаешь, я не посмею тебя убить?

Вэньжэнь Цзюэ, глядя в его сузившиеся темно-золотые зрачки, быстро прикинул шансы. Он понял, что не сможет гарантированно забрать Лу Ли после схватки с Повелителем демонов, и нахмурился:

— Когда это Лу Ли успел стать твоим супругом? Насколько мне известно, для этого нужно пройти три испытания: воли Небес, родителей и друзей, и, наконец, испытание жизнью и смертью. Лишь после этого проводится церемония обмена кровью сердца в присутствии всех близких. А ты...

— Мы делили ложе, он вошел в мой дом — значит, он моя единственная жена на всю жизнь. Ваши правила мира бессмертных в Мире Демонов не действуют!

Цзун Синь грубо перебил его:

— Что? — Вэньжэнь Цзюэ был так взбешен, что едва не выплюнул кровь. — Ему всего триста лет, к тому же он крайне слаб! Как у тебя рука поднялась!

— Эй, о чем ты? В мире людей в триста лет уже давно в прах превращаются, какой он ребенок! — насмешливо бросил Цзун Синь. — Здесь не мир людей, у нас демонята в триста лет еще в грязи копаются...

Нет, не то. Сейчас не время спорить о возрасте. Я словно лишился рассудка, этот мерзавец окончательно сбил меня с толку. Вэньжэнь Цзюэ замолчал, обхватив голову руками. Его раздражение росло.

— В любом случае, верни Лу Ли. Я должен забрать его в секту. Если он останется здесь, его тело, которое с таким трудом удалось сохранить, просто рассыплется. И тогда... — Вэньжэнь Цзюэ уставился на него недобрым взглядом.

— Ха! Лицемер. Тогда верни ему глаза, которые по праву принадлежат ему! — отрезал Цзун Синь.

— Это не то, что я могу изменить по своей воле. Если бы мог, я бы вернул ему его судьбу, — Вэньжэнь Цзюэ смотрел на свое отражение в остром лезвии меча, видя в нем серые глаза, застывшие в его собственных глазницах.

— Пф, тошно смотреть, — Цзун Синь больше не хотел слушать. С безразличным лицом он поднял свой черный меч и бросился в атаку. — Вот за это я и ненавижу людей.

Вэньжэнь Цзюэ отразил удар. В считанные мгновения они обменялись десятками выпадов. Цзун Синь пнул противника, отшвырнув его прочь, и, положив меч на плечо, вызывающе усмехнулся:

— Больше всего презираю в тебе этого святошу. Что, уже выдохся?

Вэньжэнь Цзюэ, прижимая руку к груди, стоял на руинах внешнего двора, пропитанного запахом серы и демонической ауры. Бледный, он смотрел на Цзун Синя, парящего в воздухе. Не проронив ни слова, он снова рванулся в бой. Звон стали огласил небеса: мир раскололся надвое — на демоническую тьму и чистый свет.

— Ой-ой, если они продолжат, монстры из Горы Без Границ вырвутся на свободу, что тогда делать? — Фэн Юнь достал платок, вытер пот со лба и нервно пробормотал.

— Чего бояться? Если небо рухнет, Владыка его удержит. А мы трое просто посидим и посмотрим шоу, — Чжао Ин, жуя какой-то плод, невнятно пробормотал.

— Но если монстры вырвутся, Владыка нас в порошок сотрет, — У Я осторожно поднял голову, с тревогой глядя вверх.

Три головы сгруппировались вместе.

— Похоже, так и будет...

— Что же делать? Если мы сейчас выйдем за барьер, нам конец, — завыл Чжао Ин, дергая Фэн Юня за рог.

— Может, позвать жену Владыки, чтобы он их разнял? — робко предложил У Я. Увидев, как остальные уставились на него, он воодушевился. — В конце концов, они оба дерутся из-за него!

— Пожалуй, так и есть. Кто пойдет? — Фэн Юнь отмахнулся от Чжао Ина и заколебался.

Троица посмотрела друг на друга и принялась толкаться.

— Камень-ножницы-бумага. Кто проиграл, тот и идет.

— Не пойдет! Ты вечно жульничаешь, сколько раз я за тебя отдувался!

— С чего это я жульничаю? Это у тебя руки загребушие!

— Что ты сказал?! Это ты вечно кричишь, что мы выкинем одинаковое, и меняешь правила на ходу!

Видя, как У Я и Чжао Ин снова сцепились, Фэн Юнь с досадой посмотрел на дерущихся в небе.

— Хватит орать! Эй, ты, иди сюда.

Фэн Юнь принял человеческий облик — вид меланхоличного красавца — и подозвал слугу с двумя парами крыльев.

— Где гость, которого привез Владыка? Веди меня к нему.

Слуга с опаской оглянулся на Фэн Юня и, склонив голову, прошептал:

— Старший страж, он уже стоит прямо за вашей спиной.

Фэн Юнь замер.

— Простите, вы меня ищете?

Лу Ли стоял в трех шагах от них, не успев даже ступить на ступени дворца, как услышал спор. По острому слуху он уловил слова о госте Владыки. Он медленно подошел, то и дело останавливаясь, пока не оказался перед мощной аурой.

Битва в небе была такой яростной, что Лу Ли чувствовал, как дрожит весь дворец. Проснувшись, он обнаружил, что Повелителя демонов нет, слуги разбежались, и только его любимый Ли Гуан все еще был в его сознании. Хотя он был напуган, он понял, что пришел Вэньжэнь Цзюэ. В конце концов, такую ледяную мощь, способную разрушить небо, мог излучать только он.

Следуя указаниям Ли Гуана, Лу Ли дошел до главного зала и наконец нашел живых существ. Но те словно онемели, не произнося ни слова и осторожно сдерживая свою ауру. Лу Ли озадаченно склонил голову.

— Дзинь! Благосклонность Фэн Юня — 100; Чжао Ина — 100; У Я — 100; неизвестного красавца-слуги — 90.

— ...Ли Гуан, с тобой что-то не так.

— Отображаются только персонажи с благосклонностью выше 90.

— Получается, за все эти годы люди из Бессмертной Секты относились ко мне хуже, чем эти незнакомцы при первой встрече?

— ...

Лу Ли замер. Фэн Юнь посмотрел на изысканного гостя, его дыхание участилось, лицо вспыхнуло, а когда он взглянул в сторону, то увидел, что и другие двое демонов приняли человеческий облик и стоят, красные как раки, словно павлины, не смея подойти. Фэн Юнь почувствовал, что его душевное равновесие восстановлено.

— Кхм-кхм, я Фэн Юнь, главный страж Повелителя демонов. Я как раз хотел вас найти, — вежливо произнес он.

Лу Ли кивнул и посмотрел на сражающихся в небе.

— Я не могу сейчас использовать духовную силу. Могу ли я попросить вас передать им кое-что?

— Конечно, конечно! Ой, дайте мне, я крепкий, мне не страшно получить по голове, Фэн Юнь слишком хрупкий, он вас не защитит! — Чжао Ин просиял, оттеснив Фэн Юня, и с восторгом вызвался помочь.

Он даже продемонстрировал свои мускулы, но, заметив пустой, белый взгляд Лу Ли, смущенно опустил руки и почесал затылок.

— Буду признателен...

<http://bllate.org/book/22639/2395821>